

Грязные Вещи.

- Я-я-я...- Чжао Цзунькай запнулся. Ему было мучительно трудно найти подходящие слова, чтобы задобрить Ян Фэна. Казалось, что тень протянулась, и пыталась насильно схватить его за горло, сжав его, раздавив плоть, поэтому Чжао Цзунькай не мог найти в себе силы сказать что-то еще.

- П-пожалуйста, не сердитесь, президент Ян, здесь намного больше преимуществ!- Чжао Цзунькай умолял, его голос повысился, захватывая глаза людей за столиками рядом с ними. Он был смущен своим непослушным поведением и слегка опустил голову.

- Как насчет этого? - криво сказал он, потирая руки. - Если в семье и есть другие родственники, кроме дедушки, с которыми у моей племянницы нет конфликтов, то это я.

Он слышал слухи о том, насколько чертовски лицемерной была Чжао Лайфи.

Чжао Цзунькай оглянулся через плечо и затем прошептал: «В семье ходит небольшой слух, особенно после.... Ну, неважно. Моя племянница та еще ханжа, и из-за этого она, скорее всего, отвергает любые сексуальные приставания. Я могу для вас кое-что устроить, пригласить ее в свой дом, дать ей небольшую дозу ... ха-ха, я уверен, вы ведь понимаете о чем я. После я отправлю ее в президентский Люкс Гранд Винстерин Отель, и вы там повеселитесь.

После его слов, температура вокруг них опустилась ниже точки замерзания. На потолке образовались практически сосульки, и казалось, что надвигается снежная буря.

Чжао Цзунькай был так напуган, что почувствовал, как его душа рассталась с телом, исчезая в глубинах ада. Он заметно дрожал, многократно сглатывая, зубы стучали друг о друга. Ему казалось, что он смотрит на самого Яму, в глубине глаз Ян Фэна притаились окутанные тонкие призраки. Его дыхание стало поверхностным, а сердце начало бешено биться. Смертельный холод, который раньше был в воздухе, превратился в нечто, чего боялся, сам ад ...

Ян Фэну не нужно было двигаться или говорить что-либо, чтобы показать свое крайнее презрение к поддону, сидящим перед ним. В этот момент Чэнь Гаонань прибежал к нему с телефоном, но когда он увидел состояние босса, он посмотрел в другую сторону, остановился на полпути и заплакал.

«О, Боже! Почему я должен доставить это сейчас?!» - Он рыдал, но вынужден был идти обратно к своему боссу, который не хотел простого пролития крови. Несколько минут назад он разговаривал со своей женой и не видел, что кто-то пытается дозвониться на телефон босса.

- Бо-босс...- нижняя губа Чэнь Гаонаня задрожала, его руки неустанно тряслись.

- Б-босс ... нет, я имею в виду Ч-Ч-Ч-Чж---- Он даже не мог заставить себя говорить, просто стоял и заикался. Он был так напуган, что его колени собирались сдаться в любую секунду.

Ему не нужно было заканчивать предложение, Ян Фэн внезапно встал, стул слегка заскрипел.

Чэнь Гаонань издал крошечный визг и отскочил на два метра в страхе, что его тут же зверски зарежут.

Ян Фэн выхватил у секретаря телефон и сел в лифт. Когда он увидел два пропущенных звонка, его зрачки расширились, а его ужасное настроение продолжало ухудшаться с каждым проходящим событием. У него будет голова Чэнь Гаонаня в качестве настенного аксессуара, а у Чжао Цзунькая - в качестве корма для свиней.

Чжао Цзунькай был прикован к полу. Он чувствовал, как его сердце колотится с мучительной скоростью. Он задыхался и пытался контролировать свое дыхание, чтобы предотвратить сердечный приступ, который был готов вспыхнуть от того, какой стресс он испытал только что. Он чувствовал, что полвека был отняты из его жизни, и что он просто умрет на месте.

Чэнь Гаонань чувствовал то же самое. Дрожащими руками он вытер пот со лба. Чэнь Гаонаню потребовалось две минуты полного молчания, чтобы восстановить самообладание. Пришло время привести план в действие.

- Директор Чжао, я прошу прощения за внезапный уход нашего президента. Прозвучал очень важный звонок.

Чжао Цзунькай почувствовал, как его брови нахмурились. Его лицо, которое когда-то было здоровым и загорелым, было призрачно бледным. На смертном одре он казался больным. Эта встреча с Ян Фэном Он, наконец, понял, почему каждый предпочел бы перерезать себе горло, чем обидеть его.

Чжао Цзунькай мог поклясться, что услышал первый слог Чжао, или это был Чжэн? Он почувствовал, как его нос берет след. Его кровная племянница прервала их разговор?! Эта шлюха, требовала внимания, как она посмела притвориться хорошей племянницей и выдать контактную информацию?

- К сожалению, этот обед подошел к концу.- На лице Чэнь Гаонань была дружеская, но профессиональная улыбка. - Тем не менее, поскольку вы заслуженный человек, президент Ян пригласил вас поговорить в своем кабинете. Этот ресторан слишком ... публичный.

Он двинулся к выходу, в то время как его глаза сканировали людей.

Чжао Цзунькай понял, на что намекает секретарь: «Конечно. Тогда пойдёмте». Он встал, не предлагая оплатить заказ.

Чэнь Гаонань внутренне усмехнулся. Он достал черную карточку, заплатив за еду, к которой его начальник и не притронулся, но полностью пожрал этот человек. В целях безопасности Чэнь Гаонань постарался дать чаевые в размере 500%. Персонал поспешно понял его намерения держать все в тайне.

Чжао Цзунькай весело напевал мелодию в лифте, осматривая свое отражение в зеркале лифта. Он поправил галстук, поправил волосы и улыбнулся самому себе. Президент Чжао Цзунькай из корпорации Чжао. Какой великолепный и заслуженный титул. Он рассмеялся, сумасшедший и взбешенный, что его мечта, наконец, сбылась.

Чэнь Гаонань взглянул на камеру наблюдения в лифте, засунул руку в карман, нажал на радиоустройство, и вот так, связь с камерой была прервана. Кадры с ресторана, лифта и любой камеры в радиусе двадцати миль от этого места очень скоро будут уничтожены Подземным миром.

- Итак, мистер Чэнь, когда я увижу президента Яна...

Стук!

Чжао Цзунькай упал на землю, нокаутированный ударом в нос.

Чэнь Гаонань вытащил влажную салфетку и вытер руку, хотя на ней не было крови. Он презирал прикосновения к грязным вещам.

Когда Ян Фэн узнал, что Чжао Лайфи находится в больнице, он почувствовал, как его мир рухнул и сгорел. Она звучала безумно по телефону, он нервно перебирал слова. Все, что она сказала, было: «Я в Первой... Больнице». И повесила трубку.

Он пытался перезвонить ей не один раз, до тех пор, пока не было десять пропущенных, он волновался все больше и больше. Ху Вэй устремился к Первой больнице, и прибыл туда менее чем за 10 минут, хотя обычное путешествие занимало не менее получаса.

Ян Фэн ворвался в больницу, готовый обрушиться на любого доктора, который не сможет вылечить его возлюбленную. Медсестры на стойке регистрации были настолько поражены его присутствием, что не могли не заикаться и неистово спешить, чтобы удовлетворить его нужды.

После психического расстройства, вызванного отсутствием в списке пациентов женщины по имени Чжао Лайфи, они, наконец, дали ему ответ. В больницу поступила не Чжао Лайфи, а супермодель, которая потрясла индустрию моды - Ян Руцинъ.

Ян Фэн был шокирован. Он не ожидал такого поворота событий.

В тот момент, когда он уже собирался уходить от информационной стойки, в дверь ворвался другой мужчина с обезумевшим выражением лица. Он был в повседневной одежде, очень грязной, как будто он случайно накинул ее.

- Где она?!- Ян Юлун был настолько взбешен, что не видел своего старшего брата в метре от него. Он протянул руку, схватил медсестру и вел себя не так, как подобает при его публичном имидже: «Где моя младшая сестра?!»

- В комнате 1101. - спокойно ответил Ян Фэн, положив руку на плечо своего младшего брата, чья голова резко подскочила к нему.

- Убери от меня свои грязные руки!- Ян Юлун повернулся. - Ой.

В конце концов, он снова пришел в себя, увидев Ян Фэна. Он чувствовал, что его страх подавлен, когда его глаза соединились с глазами Ян Фэна.

- Освободите медсестру. Нам не нужен публичный скандал прямо сейчас. - Пробормотал Ян Фэн, идя к лифту, Ян Юлун поспешил за ним следом.

Бедная медсестра упала на стул, устало вытирая лоб. Её смена едва началась, но так много уже произошло! Ее голова наклонилась в сторону, где ее друзья смотрели в космос, потрясенные тем, что их глаза были благословлены тем, что обрушились на самых красивых мужчин, которых они когда-либо видели.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/725352>